Проблема формирования мировоззрения и картины мира: школьный учебник русского языка

Марчукова Ольга Григорьевна – канд. пед. наук, доцент, Тюменский областной государственный институт развития регионального образования; Институт социально-гуманитарных наук Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия); vera-nadegda@bk.ru

Аннотация. *В статье рассматривается проблема формирования мировоззрения и картины мира учащихся через работу с современной учебной книгой. Концептология и содержание мироощущения и мировосприятия осмысляются через анализ дидактического материала учебника русского языка для 5 класса общеобразовательной школы. Автор статьи характеризует используемые в данном учебнике риторику текстов и лексический состав упражнений как немирные, угнетающие, тревожные, не способствующие становлению у обучающихся жизнеутверждающего и эмоционально-позитивного, гуманного образа мира.*

Ключевые слова. *Картина мира, мировоззрение, современная учебная книга, учебник русского языка, дидактический материал, риторика текстов, лексический состав упражнений.*

Несмотря на появление современных средств обучения (аудиовизуальных, компьютерных и др.), не вызывает сомнения фундаментальная роль в его организации учебной книги. В советской школе учебник являлся не столько средством обучения, сколько частью *конкретной программы деятельности*, задающей «представление о том, чему и как нужно обучать» [1, с. 14]. При этом его дидактика традиционно рассматривалась в русле проблемы реализации единства обучения и воспитания. Так, М.Н.Скаткин отмечал: «Говоря об усилении воспитывающей роли обучения в целом и учебника как его важнейшего средства, следует в первую очередь иметь в виду *формирование мировоззрения (курсив мой. – О.М.)* учащихся как ядра личности» [2, с. 22].

Принимая во внимание, что в определении понятия «мировоззрение» с позиций разных научных дисциплин выделяется общее (представление о человеке и человеческих отношениях, система принципов и взглядов на мир и место человека в нем), целесообразно связывать его с понятием «картина мира». Установление этой взаимосвязи обусловлено рядом причин.

Во-первых, становление мировоззрения прочно связано с идейно-политическим воспитанием на явных для общества идеологических основаниях. В современной школе этого нет, а присутствующее упоминание о мировоззрении в перечне личностных результатов освоения программы в ФГОС ООО (эти результаты должны отражать «формирование целостного мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, учитывающего социальное, культурное, языковое, духовное многообразие современного мира» [3]) не представляется возможным рассматривать предметно-аналитически.

Во-вторых, мировоззрение в определенном смысле является «продуктом» сформированной картины мира, создаваемой, в свою очередь, средствами каждого школьного предмета и усилиями каждого учителя-предметника.

В-третьих, мировоззрение, выражающее «единство мыслей, чувств и убеждений» (Л.Н.Боголюбов), принадлежит

сформировавшейся личности. Оно «выращивается» в процессе обучения, в первую очередь, в ходе работы с учебной книгой, задающей условия (картину мира) для его формирования.

В этой связи Ю.Г.Куровская справедливо отмечает, что «в учебниках разных исторических периодов картина мира "рисуется" по-разному: с разным идеологическим посылом, с разной эмоциональной тональностью, с разными общественными установками и ценностными ориентирами» [4, с.114]. Анализируя ее изменения, автор приходит к выводу, «что картина мира в школьных учебниках России XX века в своем эволюционном развитии сохраняет свое содержательное ядро, в основе которого мир для ребенка – это мир труда, созидания и преобразования жизни вокруг; мир, в котором основные ценности – трудолюбие, честность, справедливость, совесть, дружба, любовь к близким и верность советским идеалам – передаются из поколения в поколение, оставаясь надежными ориентирами достойной жизни гражданина Советского Союза» [4, с.112].

Чтобы ответить на вопрос «Какую картину мира рисует современный учебник русского языка?», мы обратились к действующему учебнику «Русский язык. 5 класс» (под редакцией Т.А.Ладыженской, М.Т.Баранова, Л.А.Тростенцовой и др.) [5; 6].

Любой предмет через содержание, запрограммированное в учебной книге, фиксирует обобщенное представление о мире и законах его существования и познания, формируя ту или иную научную картину мира – биологическую (дает представление о том, что мир состоит из организмов, эволюционно взаимодействующих или не взаимодействующих, образующих общности и т.д.), химическую (формирует понимание мира как совокупности атомов, молекул, веществ, образующих или не образующих соединения) и др.

Совершенно особая роль принадлежит учебникам по гуманитарным предметам, в частности, по русскому языку: они фиксируют обобщенное представление о человеке, его деятельности и внутреннем мире, бытийной и социальной сущности, о реальности человеческих отношений. Гуманитарная картина мира предстает через *слово* и представляет собой «отраженные в языковых формах и категориях, *текстах (курсив мой. – О.М.)* концепты, мнения, суждения, представления народа, говорящего на данном языке, о действительности, об отношении человека к действительности» [7, с. 91]. Иными словами, каким будет понимание учеником себя, окружающего мира людей и своего места в нем, каковы его мироощущение и мировосприятие, во многом определяет ***текст учебника***.

С языковыми единицами и текстами, отражающими актуальную и желаемую концептологию народа и повествующими о сущности человека, школьники работают на уроках литературы, но в большей степени – на уроках русского языка[1]. Картина мира на этих занятиях формируется и в ходе работы с текстами, и при продуцировании собственных текстов (высказываний) в письменной и устной речевой деятельности.

С целью воссоздания картины мира, представленной пятиклассникам в названном учебнике «Русский язык. 5 класс», мы проанализировали пять его разделов: «Общие сведения о языке», «Вспоминаем, повторяем, изучаем», «Язык

[1] В соответствии с федеральными рабочими программами по русскому языку и литературе (для 5–9 классов образовательных организаций) в 5 классе на уроки русского языка выделяется 170 часов, на уроки литературы –102 часа; в 6 классе на уроки русского языка – 204 ч, на уроки литературы – 102 ч. и т.д. То есть на изучение русского языка отводится значительно больше учебного времени

и речь», «Текст», «Функциональные разновидности языка». Это материалы первых 30 уроков (6 недель обучения в первой школьной четверти), включающие 31 параграф (всего их 157), 165 упражнений (всего – 967).

Известно, что формирование картины мира начинается и строится впоследствии на основе мироощущений: эмоционально-чувственного отклика, переживания чувств. Поэтому в первую очередь нас интересовало то, какие чувства испытывает ученик при прочтении текста, работе с ним, составлении собственного текста. Наглядно-образное мышление 11–12-летнего пятиклассника, его эмпирическое познание действительности состоит в осмыслении информации о мире, полученной с помощью органов чувств. Создаваемый учебным текстом для детей этого возраста образ должен быть реальным, живым, наделенным цветом, запахом, формой, тогда он станет легко познаваемым (к отвлеченному от образности абстрактному восприятию человек готов лишь к 15–17 годам).

Какие же образы возникают в процессе познания пятиклассниками русского языка при работе с учебником?

Изучая первый параграф «Богатство и выразительность русского языка», учащиеся выполняют задание к упражнению 5: «Прочитайте данные сочетания слов. Как они называются? Объясните их значение (вы можете воспользоваться справкой)». Свое рассуждение о богатстве и выразительности русского языка дети должны строить на основе понимания словосочетаний «делить шкуру **неубитого** медведя» и «денег куры не клюют» (в справке указывается, что эти выражения означают «распределять прибыль от неосуществленного дела» и «очень много денег»). Не останавливаясь на нравственной ценности предложенных фразеологических единиц, обратим внимание на то, что уже в упражнении 7 (в приведенной выдержке из высказывания Л.Успенского: «Из всех орудий язык – самое удивительное и сложное») ученики встречаются с понятием «**орудие**»; в упражнении 9 – с глаголом «**бить**» (в паре «был – бил»). Взятые сами по себе, приведенные слова и высказывания не выражают ничего противоречащего гуманизму. Однако приобретают тревожную, немирную риторику и задают ее в целом содержанию учебной книги, находясь рядом и в контексте употребления слова «**сруб**» («сруб – брус») в упражнении 10 и частотного использования однокоренных ему слов («**отрубишь** – не приставишь» – в упр. 43, «что написано пером, того **не вырубишь** и топором» – в упр. 82; в упр. 112 и 153 говорится, что заяц бегал «по лесной **вырубке**», что герой намерен «**срубить** себе дом»).

Второй параграф учебника «Лингвистика как наука о языке» открывается прекрасными корнями ***-говор-*** и ***-мир-*** (упражнение 12), однако же приставки и суффиксы, предлагаемые для работы с ними, не позволят ребенку составить слова «раз-говор» или «по-говор-к-а», но *заставят* его построить слова **«подговорить, сговор, переговорщик, примирение, смирный, перемирие»** (для корня *-говор-* заданы приставки *под-, с-, пере-* и суффиксы *-ок, -щик;* для корня *-мир-* предлагаются приставки *при-, с-, пере-* и суффиксы *-н, -ов*).

При изучении третьего параграфа «Звуки и буквы. Правописание гласных и согласных в корнях слов» ученики встретят красивый русский корень -мир-, но в словосочетании **«примирить врагов»** (упражнение 19). Далее слова **«мир»**, **«друг»** и **«подвиг»** будут употреблены в упражнениях 18, 20 (например: «сапог, поток, **враг**, **друг**, **подвиг**, ногти») в контекстах, нивелирующих их нравственные установки, и больше не встретятся на протяжении всей первой четверти.

Созидательная, благополучная тональность мира будет поддержана при изу-

чении правописания гласных с шипящими. Повторяя правила и выполняя упражнения, ребенок встретит словосочетание **«почувствовать себя счастливым»**, слова **«чудо, чудеса, жизнь»**. Но, например, упражнение 24 содержит текстовый материал, вызывающий колюще-острые и неприятно-тревожные эмоции и ощущения: «чудеса, шиповник, начальный, овчарка, жирный, щавель, животное, в нашу рощу, чужой, щупальце, стучать, пищать, сшить, чувствовать, прыгать с парашютом, строгое жюри, вкусный жюльен». Словесному составу, который мог бы поддержать созидающий взгляд на мир («ужин», «жилье», «очарование», «участие», «душистый» и т.п.), не нашлось места на страницах учебной книги.

Слово **«овчарка»** встречается и в упражнении 31, где приводится фрагмент из рассказа В.Бианки «Бешеный бельчонок». В нем речь идет о **«злющей – чисто волк»** собаке, которая **«молча скалила зубы»** и от которой **«обороняться было нечем»: «ни ружья, ни палок»** не было. Хотя **«свирепое животное»** увязло в **«глубокой грязи»**, сынишка воскликнул: **«Ух, страшно!»**. Отец ответил: **«Убегать еще страшней»**. Следующее за ним упражнение 32 предлагает игру на *точный пересказ* этого текста, то есть учащиеся должны соблюдать «интонационную выразительность, жесты и т.д.». Возникает вопрос: сохраняя требуемую точность, что именно нужно передать, привлекая интонацию и жестикуляцию: как собака «молча скалила зубы» и чувство страха?

В приведенном тексте **ружье** предстает как средство спасения от опасности, от страха. Но уже в упражнениях 41 и 66 оно представлено как необходимый и жестокий атрибут покоя и жизни. Учащиеся должны выделить окончания глаголов в пословице «Не тот **стрелок**, кто **стреляет**, а тот, кто **попадает**»; повторить отличия грамматической основы от словосочетаний на примере, в котором фермер, хватает **ружье и стреляет** из него в живое существо («Лиса увидела. Она хитра. Выбежал фермер. Раздается выстрел. Увидела цыплят. Подкралась незаметно. Громко кричит. Хватает ружье»).

Ружье появится еще не раз, но уже в отрывках из произведений русских и советских писателей: выстрелы, громы, боль, непроглядность ночи, страх буквально будут преследовать пятиклассников. Так, упражнение 67, содержащее фрагмент из рассказа И.Соколова-Микитова «Дороги», начинается со слов «Большая темная туча растет за рекою» и продолжается тем, что «Все громче, все грознее приближаются громовые раскаты. Смутное чувство забытого детского **страха** возникает в душе». Текст следующего упражнения 68, включающий вырванные из контекста предложения из повести А.Гайдара «Р.В.С.», начинается с семантики тревожности бытия человека («1. В **укромном углу** Димка остановился…», далее – «2. **Ночь спускалась** тихо-тихо…») и продолжается ею («5. Затрубила быстро-быстро труба, и от лошадиного топота **задрожали стекла**. 6. В тот же момент **грохнул** глухой, но сильный **выстрел**…»). Поразительно, что из объемного фонда произведений известного детского писателя, посвященных товариществу и дружбе, чести и честности, справедливости и правде, лету и солнцу, в учебник попали предложения и отрывки, будто нарочито извлеченные так, чтобы высветить страх и боль. В упражнении 127 колюще-острое ощущение тревоги продолжено («чаща кустарника», «колючие ограды», «ползли вверх», «спускались вниз», «чтобы никому не попасться на глаза», «ни души»).

Картина летних каникул в тексте упражнения 72[2] лишена солнца, пугает темнотой погребов и громов (образец: «Прибежал

[2] Знаки препинания пропущены, их должны поставить учащиеся.

с рюкзаком Стасик, и Минька по лесенке сразу же спустился в **темный погреб**»; «1. **Солнце скрылось** за облаком ветер сильней прошумел вокруг»; «3. Комары **кусались** теперь редко но уж **больно** чесалась от них кожа»; «7. Полил дождь **гром трещал** оглушительно и беспрерывно»; «8. Стасик искал своих коров по всему лесу и **слезы текли** у не по щекам»; «10. Букашки и комары **кусались** щекотались и ползали по босым ногам»). Чем определяется выборка таких предложений, остается неизвестным. В используемом источнике («Каникулы. Маленькая детская повесть» В.Белова) летняя пора описывается ярко и заманчиво, и жизнерадостность деревенского быта могла бы сохраниться в упражнении при выборе иных примеров – светлых и солнечных. Но тексты, представленные в учебной книге, навязывают детям мрачные и тревожные ощущения, погружают в мир враждебного и бессмысленного хаоса, где дружелюбное и доброжелательное сосуществование живого невозможно.

Промежуточные результаты задаваемого мироощущения могут проявиться в первом подробном изложении, которое учащиеся будут писать по рассказу Г.Скребицкого «Смышленый зверек», по той его части, в которой человек определяет *жить или не жить* живому существу (§ 19 «Что мы знаем о тексте», упр. 112). В отрывке ведется повествование от лица охотника: «Нашли мои собаки в лесу зайца и погнали. Я стал на дорожке и жду. Гоняют зайца собаки по лесной вырубке, а заяц все не выбегает … на верхушке высокого пня притаился… глазенки так и впились в меня: будто просят: “Не выдавай меня собакам!” … Стыдно мне стало **убивать** зверька… **Опустил я ружье**, отозвал гончих. Пошли мы других зайцев искать, а этот… **пускай живет**…». Изложение ученику предлагается написать, выбрав один из вариантов, первый из которых – *от лица зайца (!)*. Что же должен подробно изложить ребенок *от лица зайца?* Как его гоняли гончие, как он прятался, убегал, как его нашел охотник и **разрешил** ему жить? Не следует наши вопросы оценивать как эмоциональный отклик, ведь задания к тексту последовательно готовят учащихся к передаче именно такого содержания: им требуется подобрать близкие по значению слова к словам «идти, смотреть, **бегать, прятаться**» и соблюсти план (1. Гончие выследили зайца. 2. Заяц пропал. 3. «Не выдавай меня!». 4. Охотник пощадил зайца).

Учебные тексты последовательны в развитии темы оружия. В упражнении 117 (§ 21 «Главная мысль (идея) текста») приводится стихотворение А.Усачёва о мамонтах и оленях, без которых «**вымереть** людям пришлось» бы:

Древние люди
Вели себя умно,
Так как повсюду
Ходили бесшумно.

А если б шумели
Они при ходьбе,
Оленя в лесу
Не добыли себе.

И мамонт от них убежал бы,
И лось –
И вымереть с голоду
Людям пришлось!

Стихи проиллюстрированы изображениями «древнего человека» с кувалдой каменного века, мамонта, собаки, костей. Обучающимся предлагается определить тему текста (ожидаемый ответ – охота и орудия-оружия) и его главную мысль (она может звучать примерно так: умное поведение связано с умением бесшумно ходить; если умеешь ходить бесшумно, то не умрешь с голоду).

Тема *смерти* заявлена на страницах учебника не раз. В § 20, посвященном *обу-*

чению изложению, упражнение 111 начинается так: «**Никто не знает, о чем думает человек, когда глядит в глаза смерти, на какие мысли он тратит последние скупые мгновения, которые отпустила ему жизнь**».

Конечно, в полных текстах произведений могут быть заложены иные смыслы – жизнеутверждающие и жизнерадостные. Однако спорная выборка фрагментов и лексический состав окружающих упражнений отражают и формируют мрачную, болезненно-темную реальность жизни. В том же параграфе есть еще две текстовые подборки, семантически ее поддерживающие: «**Звезды** еще сверкали **остро и холодно**… **Серая туча затянула** небо… Деревья выступали из **тьмы**…» (упр. 109), «Вечерело… быстро **сгущались сумерки**… деревья сливались в одну **темную массу**… **робко** проступали первые **звездочки**» (упр. 110). Угнетающее ощущение усугубляют задания, побуждающие ребенка вчитываться в эти выборки слов и предложений, осмыслять их, составляя связный текст или доказывая принадлежность записи к тексту.

Смертоносной силой слова проиллюстрирован текст упражнения 107, посвященный роли языка в жизни человека. Утверждение «С появлением слова древние люди стали жить лучше… Язык помогал им лучше **делать оружие**, и охота стала удачнее… Чтобы **поразить врагов**, они придумывали и произносили наговоры и проклятья», сопровождено примером, в котором Иван (герой «Конька-горбунка» П.П.Ершова) **проклинает** вора: «**Чтоб пропасть ему, собаке! / Чтоб издохнуть в буераке! / Чтоб ему на том свету / Провалиться на мосту!**». Парадоксально: лексико-семантический состав приведенных текстов формирует смысловую связку *жизни* из слов-концептов, несущих *смерть*.

Из огромного светлого наследия А.С.Пушкина в учебник вошли фрагменты его произведений, побуждающие детей ощущать и воспринимать мир с темной его стороны, с грустью и тоской, ведь даже свет в нем – ночной: «Сквозь волнистые туманы / Пробирается луна, / На печальные поляны / Льет печально свет она» (упр. 56). Отрывок в упражнении 44 показывает мир человеческих отношений через призму зла и мщения: «**оскорбитель**» может быть **истреблён**, пусть он **«погибнет от руки твоей»**…. Да, если ребенок не читал поэму «Руслан и Людмила», незнаком с ее сюжетом и перипетиями судеб героев, то именно этот посыл он извлечет из текста[3], выписывая выделенные имена существительные, в состав которых входят и «**похититель**», и «**злодей**»:

«…Узнай, Руслан: твой оскорбитель
Волшебник страшный Черномор,
Красавиц давний похититель,
Полнощных обладатель гор.
Еще ничей в его обитель
Не проникал доныне взор;
Но ты, злых козней истребитель,
В нее ты вступишь, и злодей
Погибнет от руки твоей…».

Странная, дикая *вульгаризация* смыслов и ценностей произведений русской литературы происходит при их вырванности из целого, их помещении в контекст словарного состава упражнений, при формулировании заданий.

Из чеховской «Каштанки» составители учебника выбрали фрагмент о воздействии на собачку громкой полковой музыки (упр. 129): «1. Не вынося музыки, которая расстраивала ей нервы, она заметалась и завыла. 2. Каштанка оглянулась и увидела, что по улице прямо на нее шел полк солдат. 3. Видя,

[3] Отрывок речи старца, которого Руслан, отправившийся на поиски Людмилы, встретил в пещере.

что хозяин не протестует, Каштанка еще громче завыла и, **не помня себя**, бросилась через дорогу…». Из сокровищницы прозы М.М.Пришвина, наполненной теплотой и мудростью, дети почерпывают «**страх**», от которого Лада, любимая собака писателя, «**забралась под кровать**» (упр. 130): «1. Вечером началась гроза довольно сильная. 2. Лада от страха забралась ко мне под кровать… 4. Она вовсе обезумела, и это продолжалось у нее всю ночь, хотя гроза уже и прошла…». Работа с этими текстами завершается текстом, лишенным авторства, изучив который, следует написать письмо, например, на тему «**прошу помощи**» (упр. 131).

Поддерживают тему страха и другие отрывки из произведений русских писателей (упр. 138, 139). Например, из рассказа Ю.Коваля пятиклассникам предложен отрывок, начинающийся так: «Ночью в лесу у костра на меня **напал страх**. Я глядел в огонь и **боялся** поднять голову: казалось, кто-то смотрит на меня из темноты. Костер медленно загасал. В лесу было тихо. Только вдруг в тишине слышался тоненький треск и короткий шепот…» (упр. 138).

В этом *созданном* контексте беспомощности рассказ Л.Н.Толстого «Два товарища» (упр. 139) трудно прочесть по-иному, кроме как о человеке, «**спрятавшемся**» от смерти (при встрече с медведем залез на дерево) и о человеке, не успевшем спрятаться – «**притворившемся мертвым**» (упал наземь). Главная мысль произведения – о товариществе и предательстве – меркнет и мельчает на созданном фоне угроз и враждебности окружающего мира.

Апофеозом миру страдания и беспросветности выглядит сочинение ученицы, предложенное в упражнении 140 для прочтения и озаглавливания: оно о «фильме про **войну**», «танках, страшных взрывах, ужасном пожаре, искаженных лицах людей» и – «**страхе**», от которого девочка «**закричала и заплакала**», подобно пришвинской собаке Ладе, «**забилась под сиденье**». Повторимся: сочинение – о войне, в которой остается неизвестным, «**победили ли наши**».

Испытав богатую палитру эмоций, порождаемых картиной мира, в котором нет мира, дружбы, семьи, поступков, помощи, правды, честности, мечты; обогатившись словарем агрессивно-враждебной онтологии бытия человека, ученики выполняют задание следующего упражнения 142: им нужно составить рассказ на тему «**Как я однажды… (чуть на заблудился,** удил рыбу, опоздал в школу).

Страх, смерть, война предъявляются как нечто обычное, легкое, даже пустячное в задании к упражнению 145: «Напишите сочинение на тему «Когда мой отец (брат, дедушка и т.д.) учился в школе (начинал работать, **воевал**, путешествовал, отдыхал в горах и т.п.)». То есть не нравится про «воевал» – пиши про «учился в школе», «начинал работать», «путешествовал», «отдыхал в горах» и **т.п.** И вот это действительно страшно – буквы **т.п. (тому подобное)**, уравнивающие «воевал» и «отдыхал в горах»…

Правомерно ли учителю ожидать, что работа пятиклассников по такому учебнику, сформирует у них светлое и жизнеутверждающее мировоззрение? Думается, что нет. Налицо депривация *нормальных* человеческих отношений, чувств и эмоций, поступков и действий. В течение 30 уроков учащиеся не встречаются с *нормальными* видами человеческой деятельности: никто не идет работу (вообще не упоминается о каких-либо профессиях), не учится, не помогает, не заботится, не участвует в коллективном деле. Нет солнца, света, радости, смеха, устремленности и движения к высокому. Высокая цель – «**любить русскую землю**», конечно, есть (продекларирована), но само это словосочетание помещено в контекст (упр. 60), делающий ее осуществление неприглядным и неявным: «Любить русскую землю; на сосед-

нем огороде; …жалеть ребенка; о неуклюжем косолапом медведе, о трусливом зайце и ловкой обезьяне…».

Явная эклектика учебных текстов вкупе с их избыточностью (в среднем на одном уроке пятиклассникам нужно выполнить 5,5 упражнений) порождают сомнение в принципиальной возможности формирования нравственно-полной, патриотичной и жизнеутверждающей картины мира школьника.

Предъявляемая со страниц рассматриваемой учебной книги картина мира лишена всяких признаков системности, будущности и реальности человеческого общежития. Думается, Т.А.Ладыженская (1925–2017), М.Т.Баранов (1924–99), Л.А.Тростенцова (1929–2016) приняли бы далеко не все появившиеся за много лет многочисленные усовершенствования своего учебника, переиздаваемого под их именами. Ведь прежний, хорошо известный поколению 45–55-летних людей «Русский язык» для 4 класса [8], был представлен 116 параграфами против 157 и 739 упражнениями против 967 в действующем современном аналоге. Исходный «Русский язык» был направлен на развитие культуры речи и потому содержал щедрые на лексику и синтаксис тексты. Он тематически ориентировал на развитие мировоззрения личности духовно богатой и любящей родную природу, землю. Эта учебная книга начиналась светлыми словами «Ранним утром дети спешат в школу...» (упр. 13). Продолжалась радостью: «Солнце уже довольно высоко стояло на чистом небе, но поля еще блестели росой, и в лесу весело распевали ранние птички…» (упр. 26); «Нас приветствуют звонкие птицы, / Шум листвы и журчанье ручья. / Так шагать по земле и учиться / До чего интересно, друзья!..» (упр. 68). Завершалась словами из песни о любимой Родине: «То березка, то рябина, / Куст ракиты над рекой…/ Край родной, навек любимый, / Где найдёшь ещё такой!» (упр. 739).

Действительно, многие упражнения перешли из этого учебника, много лет учившего советских детей, в современный. Но, будучи в контексте слов и текстов, наполненных благодатью (упр. 66: «На поляне я лежу, из травы на вас гляжу. Я лежу себе мечтаю: почему я не летаю вроде этих облаков?»), они выполняют роль демонстрации *разных* и *других* сторон жизни, бережно их приоткрывают.

В контексте проведенного анализа возникают вопросы: какими же будут следующие новые учебники? Какую картину мира представят они? Как повлияют на мировосприятие, мироощущение, мировоззрение школьников? И не случится ли так, что критикуемая действующая учебная книга, несмотря на все отмеченные недостатки, окажется более приемлемой?

ЛИТЕРАТУРА

1. *Краевский В.В.* Определение функций учебника как методологическая проблема дидактики // Проблемы школьного учебника. Вып. 4 (Учебник в системе средств обучения). М., 1976. С. 13–36.

2. *Скаткин М.Н.* Об усилении воспитывающей и развивающей функций учебника // Проблемы школьного учебника. Вып. 7 (Вопросы повышения воспитательной роли учебника). М., 1979. С. 20–48.

3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (Приказ Минпросвещения России от 31.05.2021 No. 287 Ред. от 22.01.2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://shkolaaleksejnikolskoe-r25.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/32/2871/FGOS_OOO.pdf.

4. *Куровская Ю.Г.* Эволюция картины мира в школьных учебниках XX века // Ценности и смыслы. 2022. № 4. С.111–128.

5. Русский язык: 5-й класс. Учебник. В 2-х ч. Ч.1 / Т.А.Ладыженская, М.Т.Баранов, Л.А.Тростенцова и др. 5-е изд., перераб. М., 2023. 240 с.

6. Русский язык: 5-й класс. Учебник. В 2-х ч. Ч.2 / Т.А.Ладыженская, М.Т.Баранов,

Л.А.Тростенцова и др. 5-е изд., перераб. М., 2023. 272 с.

7. *Азимов Э.Г., Щукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009. 448 с.

8. Русский язык: учеб. для 4 кл. сред. школы / Т.А.Ладыженская, М.Т.Баранов, Л.Т.Григорян и др. 18-е изд. перераб. М., 1988. 318 с.

Дата поступления – 08.07.2025

The problem of forming a world perception and worldview: the Russian language school textbook

Olga G. Marchukova – Cand. Sci. (Pedagogics), associate professor, Tyumen Regional State Institute for the Development of Regional Education; Institute of Social and Humanitarian Sciences, Tyumen State University (Tyumen, Russia); vera-nadegda@bk.ru

Abstract. *The article examines the problem of forming students' worldview through working with a modern educational book. The conceptology and content of worldview and world perception are comprehended through the analysis of the didactic material presented in the Russian language textbook for the 5th grade of secondary school. The author of the article characterizes the rhetoric of the texts and the lexical composition of the exercises used in this textbook as non-peaceful, depressing, disturbing, and not conducive to the formation of a life-affirming and emotionally positive, humane image of the world.*

Key words. *Worldview, world perception, modern textbook, the Russian language textbook, didactic material, rhetoric of texts, lexical composition of exercises.*

REFERENCES

1. *Kraevskij V.V*. Opredelenie funkcij uchebnika kak metodologicheskaya problema didaktiki // Problemy` shkol`nogo uchebnika. Vy`p. 4 (Uchebnik v sisteme sredstv obucheniya) [Definition of textbook functions as a methodological problem of didactics // Problems of a school textbook. Issue 4. (Textbook in the system of teaching aids)]. Moscow, 1976. P. 13–36.

2. *Skatkin M.N.* Ob usilenii vospity`vayushhej i razvivayushhej funkcij uchebnika. Problemy` shkol`nogo uchebnika. Vy`p. 7 (Voprosy` povy`sheniya vospitatel`noj roli uchebnika). [On strengthening the educational and developmental functions of a textbook // Problems of a school textbook. Issue 7. (Issues of increasing the educational role of the textbook)]. Moscow, 1979. P. 20–48.

3. Ob utverzhdenii federal`nogo gosudarstvennogo obrazovatel`nogo standarta osnovnogo obshhego obrazovaniya» (Prikaz Minprosveshheniya Rossii ot 31.05.2021. No. 287 Red. ot 22.01.2024) [On the approval of the Federal State educational standard of basic general education" (Order of the Ministry of Education of Russia dated 05/31/2021. No. 287 Ed. dated 01.22.2024]. Available at: https://shkolaaleksejnikolskoe-r25.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/ 32/2871/FGOS_OOO.pdf.

4. *Kurovskaya Yu.G.* E`volyuciya kartiny` mira v shkol`ny`x uchebnikax XX veka [The evolution of the worldview in school textbooks of the XX century]. *Cennosti i smy`sly`* [Values and meanings]. 2022. No. 4. P.111–128.

5. Russkij yazy`k: 5-j klass. Uchebnik. V 2-x ch. Ch.1 / T.A. Lady`zhenskaya, M.T.Baranov, L.A.Trostenczova i dr. 5-e izd., pererab. [Russian language: 5th grade. Textbook. In 2 parts. P.1 / T.A.Ladyzhenskaya, M.T.Baranov, L.A.Trostentsova et al. 5th ed., revised]. Moscow, 2023. 240 p.

6. Russkij yazy`k: 5-j klass. Uchebnik. V 2-x ch. Ch.2 / T.A.Lady`zhenskaya, M.T.Baranov, L.A.Trostenczova i dr. 5-e izd., pererab. [Russian language: 5th grade. Textbook. In 2 parts of P.2 / T.A.Ladyzhenskaya, M.T.Baranov, L.A.Trostentsova et al. 5th ed., revised]. Moscow, 2023. 272 p.

7. *Azimov E`.G., Shhukin A.N.* Novy`j slovar` metodicheskix terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazy`kam) [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)]. Moscow, 2009. 448 p.

8. Russkij yazy`k: ucheb. dlya 4 kl. sred. shkoly` / T.A.Lady`zhenskaya, M.T.Baranov, L.T.Grigoryan i dr. 18-e izd. pererab. [Russian language: Textbook for 4 classes of secondary schools / T.A.Ladyzhenskaya, M.T.Baranov, L.T.Grigoryan et al. 18th ed.]. Moscow, 1988. 318 p.

Submitted – 08.07.2025